

Вышили из тени DOLCE & GABBANA ПОКАЗАЛИ КЛАСС

Натела Поцхверия

«А ЧТО ЕСЛИ мы будем вкладывать в наших сотрудников, а они от нас уйдут?» — спросили как-то у Генри Форда. «Хуже будет, если мы не будем вкладывать в них и они останутся», — парировал Форд. Не знаю, слышали ли этот исторический анекдот Доменико Дольче и Стефано Габбана, но они явно мыслят в том же направлении. При модном доме в 2012 году была открыта Botteghe di Mestiere — школа, где обучают будущих портных и вышивальщиков ателье высокой моды. И все это время школа лишь раз в полгода вывешивала объявления о наборе на узкоспециализированных сайтах, а о ее деятельности ничего известно не было. На прямой вопрос, почему о ней не рассказывали до 2019 года, Доменико Дольче ответил уклончиво: «Этот проект родился не для медийного освещения, а для образования наших потенциальных сотрудников, но сейчас нам кажется важным говорить о нем — в первую очередь потому, что эти люди и есть наша команда, они двигатели нашего процесса. Мы не смогли бы ничего сделать без них, и сейчас наступил их звездный час». Догадок, почему Доменико Дольче и Стефано Габбана решили вдруг рассказать о школе, множество. Скорее всего, это дань новым методам работы с клиентами, в особенности с поколением миллениалов и поколением Z. Все больше брендов открывают двери своих мастерских, чтобы впустить клиентов и показать все, что там делается, от начала до конца. Так становится понятнее ценообразование, а в эпоху разумного потребления это важно. Хотя официальная причина из уст Стефано Габбаны звучит чуть более возвышенно: «Нам важно напомнить,

что мир моды — это не только коммерция. Здесь есть место ручному труду, жертвам во имя дела, страсти и терпению». Дизайнеры убеждены: ручной труд — основа их работы, и никто никогда не сможет заменить руки мастеров, ни одна машина. «Портновство — старинная профессия, которую передают из поколения в поколение мастера. И у каждого свои ноу-хау. Наша школа основана на трех процессах — крой, вышивка и глажка. Все остальное для нас вторично. Мы не утверждаем, что так работают все ателье, но в нашем случае это так. Наши студенты учатся слушать, подсматривать, впитывать те мелкие нюансы, которые отличают профессионалов. Мой отец был портным, я вырос среди отрезков ткани, ниток, иголок. Слышал разговоры о пропорциях, крое. И я одержим вниманием к деталям», — объясняет Доменико Дольче. Дизайнеры не участвуют в отборе студентов, доверяя это важное дело команде кураторов

Стефано Габбана и Доменико Дольче со студентами своей школы портновского мастерства Botteghe di Mestiere

ЭТОТ ПРОЕКТ РОДИЛСЯ
НЕ ДЛЯ МЕДИЙНОГО
ОСВЕЩЕНИЯ,
А ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАШИХ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ

курса. Заявки поступают и от талантливых самоучек, и от выпускников известных школ моды — шансы поступить есть у всех. Чаше всего приходят соискатели с опытом работы в ателье, они хотят совершенствовать мастерство. Случаев отчисления из школы пока не было, кураторы курса считают, что это заслуга преподавателей, которые способны за полгода обучить кроить и вышивать любого. Больше половины выпускников школы остаются работать в ателье Dolce & Gabbana после ее окончания. Учебный процесс разделен на теоретическую и практическую часть. С теорией все понятно, а вот практическая часть проходит, как говорили в «Ералаше», по бразильской системе. Студентам доверяют не какие-то учебные образцы, а вполне реальные продукты бренда. Разумеется, все это делается под чутким руководством преподавателей, но в целом ответственность колоссальная.